

Перцева Ж. Н. У войны не женское лицо / Ж. Н. Перцева // Актуальні питання регіональних досліджень Великої Вітчизняної війни : матеріали міжнародної науково-практичної конференції, Харківський національний педагогічний університет ім. Г.С. Сковороди, 20-21 вересня 2013 року. – Х., 2013. – С. 230–236.

УДК 069.12:94(100)«1939/1945»(477.54)

У войны не женское лицо

(Из опыта работы Образцового музея истории
Харьковского национального медицинского университета)

Статья подготовлена на основе материалов, собранных музеем истории ХНМУ, и посвящена героическому участию в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. женщин – медицинских работников, представительниц Харьковского медицинского института.

Ключевые слова: женщины, медицинские работники, медицинский институт.

Стаття підготовлена на основі матеріалів, зібраних музеєм історії ХНМУ, та присвячена героїчній участі у Великій Вітчизняній війні 1941-1945 рр. жінок – медичних працівників, представниць Харківського медичного інституту.

Ключові слова: жінки, медичні працівники, медичний інститут.

The article was prepared on the basis of the materials, collected by the museum of the history of KHNMU and is devoted to the heroic participation of the women – medical workers, representatives of the Kharkov National Medical University, in the Great Patriotic War 1941-1945.

Keywords: women, health workers, medical Institute

Накануне празднования Дней Великой Победы, больших юбилейных дат Великой Отечественной войны вновь и вновь возвращаешься к военной теме, размышляешь о судьбе страны, людей, погибших или выживших в пламени ожесточенных боев, о современной молодежи, особенно студенческой, которая

знает об этом страшном времени только из разговоров или телевизионных передач и не всегда разбирается в исторической правде военных лет. Донести истину об этих днях до молодых людей, помочь им понять ее – почетная и трудная задача музейных работников вузов.

В музее истории Харьковского национального медицинского университета в результате длительных и настойчивых поисков собрано много материалов об участии харьковских медиков в Великой Отечественной войне. Они помогают рассказать студентам о деятельности двух предвоенных Харьковских медицинских институтов во время войны, о вкладе преподавателей и студентов в общее великое дело приближения Победы над врагом не только в действующей армии, но и в эвакуации, где оба института продолжали готовить будущих медиков для страны и помогали в лечебной работе местным больницам и госпиталям, а также о подпольной деятельности медицинских работников, которые, оставшись на оккупированной территории или находясь в партизанских отрядах, продолжали оказывать медицинскую помощь больным и раненым.

Об этом рассказывают музейные экспонаты, размещенные в витринах и на стендах, и отовсюду на нас смотрят глаза, женские глаза. Рассказ только о судьбе этих женщин может составить тему отдельной экскурсии, которая с полной очевидностью подтвердит название этой статьи – «У войны не женское лицо».

И действительно, что может быть более неестественным, чем сопоставление женщины с войной. Одна – дает жизнь, наполняет смыслом все сущее на земле, вторая – уносит жизни, сея ненависть и горе вокруг себя. Нет более непримиримых врагов, чем женщина и война. Видимо, поэтому так много женщин было в первых рядах защитников Родины в годы Великой Отечественной войны. Женщины: матери, жены, невесты – поднялись, чтобы защитить жизни своих детей, родителей, любимых, близких. В подтверждение этих слов приведем несколько цифр. Так, известно, что среди добровольцев, подавших заявления об отправке в действующую армию, до 50% было от женщин; основную массу работников тыловых госпиталей составляли женщины; с первых дней и до конца войны тысячи женщин-активисток Общества Красного Креста участвовали в погрузке и выгрузке раненых из санитарных поездов; в годы Великой

отечественной войны 5,5 миллионов доноров сдали для раненых и больных красноармейцев 1 700 т. крови и около 90% среди них было женщин [1, с.89]

Летчицы, саперы, радистки, разведчицы ... Более 800 тысяч женщин воевали на фронтах. Однако больше всего их было среди медиков. Только в составе военных хирургов женщин было до 43 процентов.

Мы не знаем, сколько преподавателей, выпускников разных лет и студентов обоих Харьковских мединституты боролось против фашистов, но с уверенностью можем сказать, что около половины из них были женщины. Используя материалы музея истории, мы можем рассказать о военных судьбах некоторых из них.

С фотографии в одной из витрин улыбается красивая женщина в шапке-ушанке, телогрейке, с кобурой на ремне. Рядом с ней легендарный Сидор Ковпак – партизанский Дед. Фото сделано в 1942 году в глубоком тылу немцев. Это выпускница 2-го ХМИ 1939 г. Маевская Надежда Казимировна. Врач Дина – так называли ее партизаны.

После окончания института она могла остаться на кафедре проф. А.И.Мещанинова, но молодой врач решила, что сначала надо приобрести практический опыт, и уехала в с. Воргол, Путивльского района, Сумской обл. в участковую больницу. В селе полюбили молодого, энергичного врача. Большие планы были у нее по дальнейшему развитию больницы, которым не суждено было осуществиться из-за начавшейся войны. Когда фронт приблизился к Путивлю, она ушла в партизаны, сказав своим родителям: "На войне и ланцет – острое оружие", не думая о том, что ее слова могут стать пророческими. Вскоре ей, терапевту по специальности, пришлось делать разные, порой весьма сложные операции, не имея под рукой необходимых хирургических инструментов, часто в условиях, очень далеких от операционных. Она навсегда запомнила первую, когда в походе на импровизированном операционном столе – крестьянской телеге – обычной пилой ей пришлось ампутировать ногу молодому партизану.

В соединении Ковпака под руководством Н.К. Маевской была создана медико-санитарная служба. За полтора года с боями в составе отряда под руководством Ковпака она прошла около 3 тыс.км., и, благодаря ей, из 500 бойцов и командиров, раненых за это время, 76% вернулись в ряды сражавшихся с

врагом. Случалось ей ходить в разведку, с оружием в руках защищать обоз с ранеными, тайно оказывать медицинскую помощь бойцам, которых отряд оставлял для выздоровления в оккупированных врагом селах. После войны Маевская работала в Киевском мединституте, она написала книгу о медицинской службе в партизанских соединениях Украины, которую подарила родному институту [2].

Любовь Трофимовна Малая, выпускница 1-го ХМИ 1938 г., в дальнейшем академик, Герой Социалистического Труда, Герой Украины, прошла всю войну от первого до последнего дня в действующей армии. Ее военная «карьеря» – от заместителя начальника эвакогоспиталя по медицинской части до заместителя начальника лечебного отделения санитарного отдела Харьковского военного округа, которому были подчинены военно-медицинские учреждения 8-ми областей Украины. Ее воспоминания, хранящиеся в музее, – это волнующий рассказ медика о тяжелом бремени войны, это исповедь человека, самым счастливым днем в своей жизни считавшим святой День Победы. Вот только один из эпизодов этой героической судьбы, взятый из копии наградных листов.

«... 10 октября 1941 г. при налете вражеских самолетов на станцию Луганск от прямого попадания зажигательных бомб загорелся вагон с ранеными военно-санитарного поезда № 1165. Тов. Малая, пренебрегая опасностью, с помощью сандружинниц лично организовала вынос тяжело раненных из охваченного пламенем вагона через двери и окна, благодаря чему было спасено 17 человек тяжелораненых. Мобилизовав далее рабочих, произвела отцепку горящего вагона, чем предотвратила возгорание соседних вагонов с ранеными » [3, с.17].

Скупые и сухие строки официального документа, а для Любви Трофимовны – тяжелое воспоминание на всю жизнь и постоянное удивление: как ей удалось отцепить горящий вагон? Медаль «За боевые заслуги», которую она получила тогда, считала своей самой дорогой наградой.

Татьяна Ивановна Тихонова закончила ХМИ в 1935 г. К началу войны успела защитить кандидатскую диссертацию, родить двух детей, поработать на кафедре оперативной хирургии родного института. В сентябре 1941 она была

мобилизована Дзержинским райвоенкоматом Харькова и направлена в эвакогоспиталь № 1979. Через всю страну ехала к месту своего назначения в г. Черногорск, Хакасской автономии. Ехала, а сердце рвалось на фронт, туда, где шли ожесточенные бои. Но с ней были 4-летний сын и 3-летняя дочь, которые тоже нуждались в заботе матери.

Началась ее работа ведущего хирурга в эвакогоспитале. Тяжелые операции, ночные дежурства, а днем надо успеть провести обещанный прием больных в местной больнице. Дома почти не видели Татьяну Ивановну, но она находила силы и время для поездки в далекую сельскую больницу, где много лет трудился высланный врач-немец, хирург, как говорят, от бога, чтобы поучиться, а может, и посоветоваться по поводу тяжелых ранений.

Внимательный и квалифицированный специалист, чуткий и искренний человек, она завоевала любовь и уважение раненых и жителей маленького города, в котором было много высланных немцев и поляков. Дочь одних польских супругов, с которыми тогда общалась Т.И. Тихонова, уже после войны через Красный Крест разыскала ее в Харькове, чтобы выразить слова благодарности своей второй матери, как она ее называла, за поддержку и помощь в те страшные годы [7].

Профессор-инфекционист Тамара Трофимовна Черная, выпускница 2-го Киевского мединститута, первое боевое крещение получила в ноябре 1942 г. на Сталинградском фронте в отдельной роте водолазов, где была начальником санитарной службы. Далее были Ленинградский, 2-й и 3-й Прибалтийские фронты. Особенно запомнился Ленинградский: прорыв блокады, Пулковский меридиан, города Павлово, Дно, Порхов, Луга... В последнем она чуть было не погибла из-за собственной неосторожности.

Все вокруг было разбито, уцелевших зданий единицы, и те заминированы. У каждого населенного пункта – концентрационный лагерь с тысячами расстрелянных. Как рассказывала Тамара Трофимовна, со станции Луга немцев с помощью партизан выбили быстро, и там ее на некоторое время оставили с ранеными. Жителей практически нет. В школе заброшенный немецкий госпиталь. Несмотря на запрет заходить в непроверенные на предмет наличия мин дома,

робко зашла в помещение. На полу пристреленные тяжело раненные немецкие солдаты, брошенные медикаменты в ярких упаковках: марганцевокислый калий, противомаларийные препараты. Не оставлять же их! Из перевернутой табуретки сделала импровизированные санки, уложила лекарства и отправилась в санчасть. Отошла метров сто пятьдесят от школы-госпиталя, – и она взлетела на воздух: сработал минный часовой механизм. О Т.Т. Черной, которая в течение 23 лет возглавляла кафедру инфекционных болезней Харьковского медицинского института, неоднократно писала областная «Медична газета». Ее служение людям как врача-инфекциониста продолжала дочь, а теперь работает и внук Юрий [8, с.43].

На одной из фотографий в военной витрине супруги Вышинские: Трофим Трофимович и Ольга Венедиктовна. Красивые молодые люди в военной форме сидят, тесно прижавшись друг к другу плечами, и с улыбкой смотрят на нас. Это начало 1941 г., военно-медицинский факультет 1-го ХМИ. В августе 1941 г. после IV курса слушатели этого факультета (151 чел.) были выпущены зауряд-врачами, подлежащими по окончании войны возвращению на V курс института. Теперь же военврачами 3 ранга без дипломов они были направлены в армию.

Вышинские попали на разные фронты, Трофим Трофимович погиб в 1942 г. Ольга Венедиктовна осталась вдовой в 21 год, хотя она об этом еще не знала. У нее был 7-месячный сын, и она не подлежала призыву в армию, но, оставив ребенка на старую мать, пошла на фронт, потому что не могла поступить иначе. Трудно без волнения читать строки ее писем, где она рассказывает о том, что пришлось пережить. Ольга Венедиктовна вспоминает, как выходили из окружения, как под обстрелом организовывала эвакуацию 1500 раненых разбитого госпиталя, как по несколько дней подряд не отходила от операционного стола, как было время, когда неделями, кроме маленького сухаря и стакана теплой, чуть сладкой воды дважды в день, не было больше никакой пищи. Ее назвали везучей, когда однажды во время операции от бомбового удара погибли сразу раненый на операционном столе, операционная сестра, два санитаря, а она осталась жива, потому что ее отбросило взрывной волной.

А в считанные минуты отдыха не оставляли тревожные мысли о муже и сыне. С Трофимом Трофимовичем они больше не встретились, но она не поверила в смерть мужа и всю жизнь ждала его возвращения. В поисках его следов она долгое время работала в военном архиве в г. Подольске, и там, в документах отдела безвозвратных потерь, находила знакомые имена. Именно ей мы обязаны тем, что знаем фамилии погибших слушателей военно-медицинского факультета 1-го ХМИ – ее бывших однокашников [5, с.29].

Особая страница в музейных материалах о войне – работа медиков в оккупированном Харькове. Ксения Александровна Илиади, выпускница Харьковского медицинского института 1928 г., врач-фтизиатр, не могла эвакуироваться потому, что на ее попечении находились престарелые и тяжело больные родители. С приходом фашистов в Харькове был установлен жестокий оккупационный режим. Смертельная опасность вошла в каждый дом, подстерегала каждого жителя. Позже, уже после войны, К.А. Илиади писала: «Внимая всем ужасам фашистского разгула, видя страдания людей, слезы бедных матерей, разве можно было быть пассивным зрителем? Как можно было не откликнуться на людское горе? Не спасти молодежь от угона в фашистский стан, не помогать советским людям – это означало бы помогать гитлеровскому зверю, быть предателем Родины». И Ксения Александровна, работая в тубдиспансере, с риском для жизни спасала молодых людей от угона в Германию, выдавая им фиктивные справки о наличии открытой формы туберкулеза, лечила изувеченных, раненых, тяжелобольных. Таким образом она спасла от каторжных работ десятки человек. До самой смерти Илиади писали письма спасенные ею люди, делились с нею своими радостями и горестями, называя себя членами одной большой семьи – харьковской семьи К.А. Илиади [6, с.205].

Верной и мужественной помощницей известного в Харькове холодногорского хирурга А.И. Мещанинова стала Никитинская Валентина Федоровна. После окончания института она работала в Риге и приехала в Харьков навестить своих родителей. Война не дала ей возможности вернуться, и она обратилась к Мещанинову за советом, что делать. Так и стала вторым хирургом в его больнице. Перед приходом немцев в Харьков больница была забита ранеными

красноармейцами, все палаты, коридоры, служебные помещения были заняты. Работали днем и ночью, но когда на Холодной горе появился концлагерь, где было много раненых, истощенных военнопленных, забот прибавилось. По требованию А.И. Мещанинова, которые он высказал начальнику концлагеря от имени Красного Креста, был организован госпиталь за колючей проволокой, где в основном работала В.Ф.Никитинская. Здесь не только лечили, но и помогали избежать возвращения в концлагерь. Медицинскую помощь оказывали и в госпитале, и на дому у жителей Холодной горы, которые забирали к себе раненых под видом родственников. После освобождения Харькова от фашистов в августе 1943 г. В.Ф. Никитинская ушла в действующую армию и до конца войны работала в госпиталях переднего края [4].

Рассказ о харьковских женщинах-медиках можно было бы продолжать далее и далее, ибо история героизма их деятельности не имеет границ. Мы кратко поведали о военных судьбах лишь некоторых, а сколько их прошло через огонь войны, а сколько осталось на полях сражений! Все они достойны нашей благодарной памяти, которая позволяет героям остаться среди живых на долгие годы и своим примером воспитывать у молодежи любовь к своей отчизне и преданность ей.

Директор Образцового музея истории Харьковского национального медицинского университета, заслуженный работник ХНМУ Ж.Н. Перцева.

Литература.

1. Кузьмин М.К. Советская медицина в годы Великой Отечественной войны. М. : Медицина, 1979. – С. 89.
2. Маевская Н.К. Материалы музея истории ХНМУ. – Ф.7, оп.12, п.1
3. Малая Л.Т. Моя военная судьба. Вища медична школа Харківщини в роки Великої Вітчизняної війни. – Х. : Контраст, 2005. – С. 16–21.
4. Никитинская В.Ф. Війна без пострілів // За радянського лікаря. – 1967. – №1, 2.
5. Перцева Ж.М. У війни не жіноче обличчя. Вища медична школа Харківщини в роки Великої Вітчизняної війни. – Х. : Контраст, 2005. – С. 30.

6. Скоробогатов А.В., Рудик О.М., Перцева Ж.М. Харьковская семья Ксении Александровны Илиади. Греки Харьковщины. – Х. : Майдан. – 2003. – С. 206.
7. Тихонова Т.И. Материалы музея истории ХНМУ. Ф.7, оп. 18, п. 3.
8. Черная Т.Т. Минер ошибается только раз. // Вища школа Харківщини в роки Великої Вітчизняної війни. – Х. : Контраст, 2005. – С. 44.